

к вопросам византиноведения. Громадное значение для советских византинистов имеет характеристика, данная И. В. Сталиным империям, возникавшим в античном и средневековом обществе. Товарищ Сталин пишет: „Я имею здесь в виду не империи рабского и средневекового периодов, скажем, империю Кира и Александра Великого, или империю Цезаря и Карла Великого, которые не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения. Эти империи не только не имели, но и не могли иметь единого для империи и понятного для всех членов империи языка. Они представляли конгломерат племён и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки“.¹ Эти слова И. В. Сталина применимы также и к Восточно-Римской империи, которая являлась непосредственным продолжением „империи Цезаря“ и представляла собой конгломерат племен и народностей, живших своей жизнью и говоривших на своих языках; она не имела единой экономической базы и была временным и непрочным военно-административным объединением. Данные источников всецело подтверждают это.

Советские византинисты в своей дальнейшей работе должны руководствоваться этими замечательными положениями И. В. Сталина, характеризующими империи рабского и средневекового периодов.

Н. Я. Марр всегда ополчался против сравнительно-исторического метода. Между тем этот метод не может быть отброшен, на что указал И. В. Сталин. Он не может быть отброшен не только лингвистами, но и историками. Изучая закономерности развития византийского феодализма, историк-марксист должен всегда сопоставлять их с параллельными процессами развития феодальных отношений на Руси, в Западной Европе и на азиатском Востоке. Только таким путем он может правильно понять специфику византийского феодализма на разных этапах его развития.

Если в византиноведении в узком смысле не было заметно влияние школы Марра, то это влияние сказалось в разработке проблем этногенеза, в частности этногенеза славян, проблемы, теснейшим образом связанной с историей Византии. Некоторые „ученики“ Марра пренебрегали научными фактами, которые не укладывались в схему „учения“ Марра, огульно отрицали всякие миграции и сводили все дело к трансформации, „перевоплощению“ одного народа в другой. Так, академик Н. С. Державин бездоказательно утверждал, что в период римского завоевания происходил переход старого фракийского населения Балканского полуострова в „новое этнографическое качество“ — славянское.² Некоторые „ученики“ Марра доходили до стирания значения этнического своеобразия народов, до признания понятия „этнос“ понятием фиктивным. Общеизвестно, например, что остготское государство Теодориха в Италии и вестготское королевство в Галлии и Испании

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, 1950, стр. 25—26.

² Н. С. Державин. История Болгарии, т. I, стр. 89.